Глава 64: Иммунитет к красавицам, так же как и к насмешкам

Никто не ожидал таких слов от Фан Чен. Этот ответ сбил их с толку, как и самого Сюй Тиншэня.

Он, конечно, не собирается верить тому, что стал настолько очаровательным, чтобы быть способным привлечь к себе знаменитую красотку всей школы, так же как и не восхищался происходящими событиями.

Обращенные взгляды Цао Циня и других на Сюй Тиншэня показывали их накапливающуюся враждебность.

Со слабовато нежным ароматом исходящим от нее, Фан Чэн поблагодарила Чжан Нинлана, который отказался от своего места и села рядом с Сюй Тиншэнем. Затем трапеза возобновилась.

Когда возникают чрезвычайные ситуации вроде этой, демоны затаиваются.

С осторожностью и осмотрительностью, Сюй Тиншэн не слишком восторженно относился к приближенности этой красивой женщины.

Сюй Тиншэн осторожничал, а Фан Чэн казалась безмятежной и непринужденной. Двое начали пустую беседу, в основном говорила Фан Чэн, задавая вопросы, и Сюй Тиншэн отвечал. Они вращались вокруг вопросов связанных с Университетом Янчжоу, например таких, как характера учителей, кому из них нравилось отслеживать участие или какой факультет был самым сложным, чтобы преуспеть.

Через некоторое время Сюй Тиншэн задал вопрос: “Ты же на четвертом году обучения, разве ты не должна сейчас быть на стажировке?”

Фан Чэн лукаво рассмеялась: “Я останусь в нашем университете. Возможно, ты даже будешь продолжать обучение под моим преподаванием.”

Услышав это, Сюй Тиншэн почувствовал, что ему нужно говорить меньше. Человек, находящийся перед ним, может каким-то образом повлиять на его будущее.

“Ты, кажется, не очень приветствуешь меня?” Фан Чэн вдруг рассмеялась спрашивая.

“Немного”, вопреки ожиданиям Фан Чэн, Сюй Тиншэн очень откровенно признался, что это действительно так, сказав с выражением боли: “Если бы не сказанные ранее слова старшей Фан Чэн, кто-то бы помог мне оплатить счет за эту еду.”

Возможно, это был первый случай, когда Фан Чэн столкнулась с такой ситуацией: впервые парень из Университета Янчжоу прямо признался, что не приветствует ее, эту знаменитую красоту.

Фан Чэн на мгновение потеряла слова - разве парни не хлопают по лицу, с важным видом симулируя свое обильное богатство? Сколько из них безудержно распоряжались своим богатством в ее присутствии, чтобы проиллюстрировать героическую щедрость? Сколько людей оставались на месяцы с лапшой быстрого приготовления, все ради того, чтобы покрасоваться перед ней? ……

И вот сейчас перед ней сидит этот парень, который бесстыдно «хотел сохранить деньги, но не

свою жизнь». Поистине... что это происходит!

Фан Чэн выдала себя и спросила: “Деньги стоят больше, чем твоя жизнь?”

Сюй Тиншэн очень сдержанно ответил: “Быть бедным действительно ужасно.”

То, что он сказал, было абсолютной правдой. Когда он был в беднейшем положении в течение своей предыдущей жизни, он мог приобрести только рис, а не блюда из столовой. Затем он собирал две бесплатные миски супа из морских водорослей, используя один в качестве блюда, а другой - для увлажнения риса. И таким образом он выживал в течение нескольких месяцев.

“Я вроде слышала, что ты получил сумму в десять тысяч юаней при поступлении в наш университет?”

“Это правда. Тем не менее, лучше всего по возможности сохранять их. Как хорошо было бы, накопить деньги, чтобы купить подарки для своей семьи. Так получилось, что я возвращаюсь домой 1 Октября, уже завтра.”

“Хорошо, позволь мне исправить это.”

Фан Чэн подняла свои палочки для еды и встала в позу, словно собираясь взять немного еды, прежде чем громко воскликнуть: “О, его совсем не осталось”.

Вскоре после этого официанты привезли еще одно блюдо вместе с несколькими другими блюдами.

Войдя вслед за ними, Цао Цин хлопнул в ладоши и объявил: “Я добавил еще несколько блюд для всех, а также уладил счет. Каждый, пожалуйста, наслаждайтесь своей едой. Скажите мне, есть ли что-то еще, что вам нужно.”

“Спасибо, сестра!” Радостно воскликнул Сюй Тиншэн, быстро последовав примеру остальных и хором бросая слова благодарности и комплиментов на всю частную столовую.

Когда Фан Чэн протянула руку под столом, у Сюй Тиншэня не было выбора, кроме как ответить пятерней, как он также случайно спросил: “Разве мы не празднуем твой мошеннический успех? Обманывая таких поклонников, сестра, ты должна быть обеспокоена тем, что в будущем не сможешь выйти замуж”.

Фан Чэн посмотрела на Сюй Тиншэня. Она задумалась на мгновение и решила прекратить препираться в этом вопросе с этим парнем, который был невосприимчив к красавицам, а также невосприимчив к насмешкам.

Затем она взяла на себя инициативу.

“Теперь настала твоя очередь помочь мне решить проблему”, - подмигнула Фан Чэн, похожая на голодную волчицу, которая хотела полакомиться им.

С таким сравнением Сюй Тиншэн внезапно вспомнил ход событий, которые только что прошли между ними. Все оказалось очень обычным, но одно необычное было поведение Фан Чэн, которая все это время слушала его. Она была слишком сильной, слишком сосредоточенной, фактически затаив дыхание и опираясь на все имеющиеся ее умственные способности, когда она внимательно слушала.

Сюй Тиншэн мог догадаться, в чем проблема. Причина, по которой Фан Чэн села к нему, по которой Фан Чэн добровольно просила его выйти на разговор с ней, заключалась в том, чтобы услышать его голос.

Вчера они обменялись словами на сцене. Таким образом, когда Фан Чэн ранее нахмурилась в раздумье, услышав первые слова Сюй Тиншэня, она уже пыталась вспомнить. Села рядом с ним и так внимательно слушала его слова, все это пыталось подтвердить ее воспоминания.

Понимая это, Сюй Тиншэн ответил: “Я не могу тебе помочь.”

Фан Чэн на мгновение уставилась на него: “Но я только что помогла тебе. Разве ты не должен отплатить за услугу?”

“Не похоже, что я просил тебя о помощи.”

Фан Чэн скрежетала зубами, изображая, как она разрывает Сюй Тиншэня в клочья, а затем обстреливает его, толкает и хоронит…

Это было, пожалуй, самым ужасным днем в университетской жизни Великой Красавицы Фан за все эти четыре года обучения здесь.

Фан Чэн сказала, сдерживая себя, вместе с тем, угрожая: “Этот вопрос, кажется, не поддается контролю. Я просто хочу напомнить тебе об одном. Благодаря моему многолетнему опыту в качестве ведущей, я овладела одним умением… Я исключительно чувствительна к голосам”.

“О, ты действительно классная, сестра”, Сюй Тиншэн притворился, что ничего не понял.

“Кроме того, эта родинка за ухом - я просто случайно заметила ее… Возрождение…”

Зная, что он действительно больше не может этого отрицать, Сюй Тиншэн мог только молчать в знак признания.

“Вы двое действительно сами сочинили эту песню?” Спросила Фан Чэн тихим тоном.

Сюй Тиншэн кивнул.

“Почему бы вам не объявить об этом публично?”

“Мы боимся хлопот.”

“Но я чувствую, что вы оба будете популярны, если будете публичными.”

“Мы боимся популярности.”

“Тогда ты должен и меня бояться, потому что я могу сделать тебя популярным».

“У сестры нет доказательств.”

“Этого не обязательно. В Университете Яньчжоу, что бы я ни сказала, это будет считаться правдой, а также гарантированно распространятся очень быстро.”

Сюй Тиншэн верил ее словам. Поэтому он теперь был похож на мясо стоявшем на разделочной доске.

“Каковыми будут твои условия, сестра?”

Фан Чэн задумалась, потом радостно заявила: “Я еще подумаю. Свяжусь с тобой снова после того, как они у меня появятся. Да, мне наконец удалось выяснить это, эти камни… Ты должен постараться и помнить об этом, ладно. Я держусь за тебя.”

Я держусь за тебя?… Сюй Тиншэн надул свои щеки, подавляя смех, когда начал дразнить: “Сестра, ты такая хулиганка”.

“Ох?” Фан Чэн подумала, прежде чем подойти к столу и зажать Сюй Тиншэня за бедро, когда она произнесла сквозь стиснутые зубы: “Проклятая хулиганка”.

Это было настолько больно, что лицо Сюй Тиншэня сильно исказилось. Тем не менее, он вытерпел это, не смея произнести и звука.

Остальные не смогли услышать содержание разговора этих двух. Однако, судя по их выражениям и действиям, это определенно выглядело как кокетливое подшучивание. Тан Яо тонко намекнул остальным соседям по комнате и кинул осмысленный взгляд: “Старик Сюй… будь он проклят, он на самом деле слишком чертовски велик.”

Все соседи Сюй Тиншэня глубоко внутри согласились с его словами.

Конечно, эта сцена довольно расстраивала некоторых, поскольку Цао Цин отделился от группы, окружающей его и подошел к Сюй Тиншэню, спросив: “Я немного поговорил с Кешэнем сейчас. Младшекурсник, я слышал, что ты из Либэйского уезда города Цзяньнань?”

“А, да, это так”, Сюй Тиншэн воспользовался возможностью вырваться из злобных лап Фан Чэн, спокойно отвечая.

“Я слышал, что самым бедным в провинции Цзяньхай является город Цзяньнань, а самым бедным в городе Цзяньнань является Либэйский уезд. Это правда?”

Сюй Тиншэн подумал об этом: “Кажется, это так”.

“Чем же занимается твоя семья?”

“Сельским хозяйством, также владеет небольшим магазином”.

“О, тогда тебе следует хорошо учиться. Не забывай, что ты должен оправдать надежды своих родителей; не растрачивай свои стипендиальные деньги”.

“Правильно. Спасибо, брат.”

Цао Цин не подумал, что Сюй Тиншэн может так легко подчиниться его режущим словам.

Его энтузиазм утих, он обернулся и объявил остальным: “После еды, давайте все вместе отправимся на КТВ. Я угощаю!”

Среди радостных откликов, Цао Цин пригласил Фан Чэн очень по джентльменски: “”Фан Чэн, пойдем вместе. Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз слышал, как ты поешь.”

Пока он не приглашал напрямую Сюй Тиншэня, прежде чем Фан Чэн ответила, она сначала повернула голову к Сюй Тиншэню и набросилась на него: “Ты идешь?”

«тук, тук, тук».

Несколько стуков в дверь раздались.

Пришли еще люди?

Пока Сюй Тиншэн стоял в недоумении Чжан Нинлан подошел, подняв трубку: “Это пришла наша невестка”.

Глядя на записи СМС на экране, Сюй Тиншэн обнаружил, что Чжан Нинлан только что отправил на номер Эпл адрес этой частной столовой. Прокручивая вверх, он обнаружил ценность всего чата, в которых все его действия, независимо от их важности, были тщательно записаны.

“Бро, так ты на самом деле шпион? …. С каких это пор у тебя есть ее номер?”

“В первый день. Я согласился помочь невестке проследить за тобой.”

«Тук, тук, тук».

Стук в дверь снова раздался. Перед тем, как пьяный Дао Яо сумел пошатнуться, дверь в отдельную комнату распахнулась со скрипом.

Эпл была одета в короткую цветочную блузку и мини-юбку вместе с двумя белыми ботинками. Когда она стояла в дверях, изящно глядя, было видно, что ее манера одеваться отличается от того, как это было в прошлом. Несмотря на то, что ее длинные ноги все еще были показаны на общее обозрение, в настоящее время, в ее более элегантной красоте было меньше привлекательного очарования.

Отметив статус знаменитости Фан Чэн в Университете Янчжоу, основанный только на внешнем виде, Эпл, безусловно, не уступала ей.

“Дорогой”, - прямо и деликатно позвала его Эпл.

Сюй Тиншэн еще ничего не ответил, когда вся группа парней из комнаты 602 поднялась и воскликнула в унисон: “Приветствуем, невестка!”.

http://tl.rulate.ru/book/7355/275895